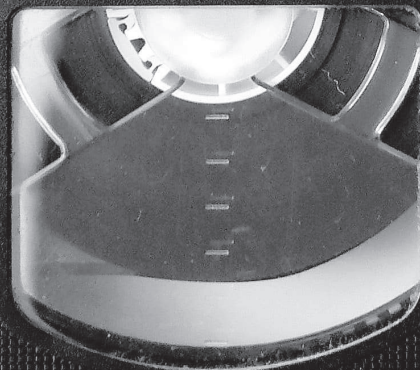
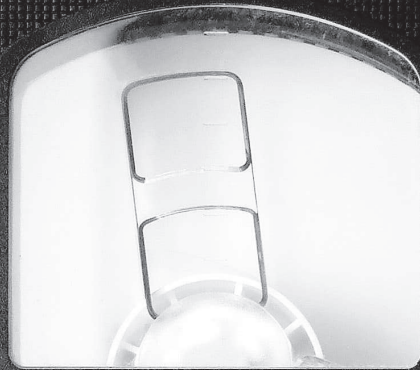

VHS

Do not touch the tape inside

Insert this side into recorder

Брайан Рафтери

Лучший год в истории кино

Как 1999-й изменил всё

Перевод с английского
Андрея Карташова и Льва Шерера
под редакцией Никиты Смирнова

Individuum
Москва, 2025

УДК791.43
ББК 85.374.3
P26

Brian Raftery
Best. Movie. Year. Ever. How 1999 Blew Up the Big Screen

*Напечатано с разрешения литературного
агентства Andrew Nurnberg*

Рафтери, Брайан.

P26 Лучший год в истории кино. Как 1999-й изменил всё / Брайан Раф-
тери; пер. с англ. А. Карташова и Л. Шерера. — М.: Individuum, Эксмо, 2025.
— 416 с.

ISBN 978-5-6043605-7-6

«Матрица», «Звездные Войны: Эпизод I», «Бойцовский клуб», «Магнолия», «Ведьма из Блэр», «Шестое чувство», «Девственницы-самоубийцы», «Красота по-американски», «Беги, Лола, беги», «Быть Джоном Малковичем»... Даже по меркам всего позапрошлого десятилетия, богатого на новаторские и впечатляющие фильмы, 1999-й оказался средоточием шедевров, эхо которых до сих пор слышно в поп-культуре. Редкий случай, когда слово «культовый» не кажется преувеличением: эти фильмы сформировали два поколения адептов, знающих наизусть все реплики, помнящих обстоятельства съемок и преданных до самоотречения. Впрочем, из «Лучшего года в истории кино» даже фанаты смогут узнать много нового. В книге реконструируется история тридцати важнейших лент 1999-го: журналист Брайан Рафтери взял больше сотни интервью у причастных к их производству и не только нашел объяснение феномена, но и пролил свет на устройство Голливуда.

УДК 791.43
ББК 85.374.3

© 2019 by Brian Raftery
© SIMON & SCHUSTER, Inc., 2019
© Андрей Карташов, Лев Шерер, перевод, 2020
© ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-6043605-7-6

Individuum®

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	9
ПРОЛОГ «Потерять надежду значило получить свободу»	11

ЧАСТЬ 1. ЗИМА

1 «Мне страшно закрывать глаза. Мне страшно открывать их» ВЕДЬМА ИЗ БЛЭР	31
2 «Конец игры — это начало следующей игры» ПРЕСЛЕДОВАНИЕ / ЭКСТАЗИ / БЕГИ, ЛОЛА, БЕГИ	54
3 «Нам надо поговорить о твоих отчетах по ТПС» ОФИСНОЕ ПРОСТРАНСТВО	72
4 «Ух ты» МАТРИЦА	90

ЧАСТЬ 2. ВЕСНА

5 «Не хочу жить так, как ты» СТУДЕНЧЕСКАЯ КОМАНДА / ЭТО ВСЕ ОНА / ЖЕСТОКИЕ ИГРЫ / ДЕСЯТЬ ПРИЧИН МОЕЙ НЕНАВИСТИ / АМЕРИКАНСКИЙ ПИРОГ	117
6 «Присоединяйся к завтра сегодня!» ВЫСКОЧКА / АКАДЕМИЯ РАШМОР / ДЕВСТВЕННОЩИЦЫ-САМОУБИЙЦЫ	149
7 «Наконец-то мы отомстим» ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ: ЭПИЗОД 1 — СКРЫТАЯ УГРОЗА» / В ПОИСКАХ ГАЛАКТИКИ / СТАЛЬНОЙ ГИГАНТ	175

ЧАСТЬ 3. ЛЕТО

8 «Фиделио» С ШИРОКО ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ / МУМИЯ	207
---	-----

9	<i>«Я вижу умерших людей»</i>	
	ШЕСТОЕ ЧУВСТВО / ВЕДЬМА ИЗ БЛЭР	230
10	<i>«Это карма, крошка»</i>	
	ШАФЕР / ГЛУХОЙ КВАРТАЛ	254

ЧАСТЬ 4. ОСЕНЬ

11	<i>«Иногда в мире так много красоты, мне кажется, что мое сердце не выдержит»</i>	
	КРАСОТА ПО-АМЕРИКАНСКИ	273
12	<i>«Я хочу, чтобы ты ударил меня изо всех сил»</i>	
	БОЙЦОВСКИЙ КЛУБ	285
13	<i>«Хотите побывать кем-то другим?»</i>	
	БЫТЬ ДЖОНОМ МАЛКОВИЧЕМ	314
14	<i>«Стреляем или как?»</i>	
	ТРИ КОРОЛЯ / АНГЛИЧАНИН	324
15	<i>«Мне уже не хватает героев, старик»</i>	
	СВОЙ ЧЕЛОВЕК	343
16	<i>«Самые голубые глаза Техаса»</i>	
	ПАРНИ НЕ ПЛАЧУТ	361
17	<i>«Чертовски жаль»</i>	
	МАГНОЛИЯ	379
	ЭПИЛОГ <i>«Мы – средние дети истории»</i>	392
	БЛАГОДАРНОСТИ	410
	ОБ АВТОРЕ	414
	ПРИМЕЧАНИЯ	415

Биллу Рафтери (1944-2018)

Лучшему отцу на свете

ОТ АВТОРА

Эта книга основана на более чем 130 интервью, проведенных с марта 2017 по январь 2019 года. В некоторых случаях я обращаюсь к архивным интервью, речам, видеозаписям и комментариям на DVD. Если герой «говорит», его комментарий основан на интервью, проведенных мной для книги. Если же он «говорил», значит, цитата происходит из архивного источника.

Фильмы, о которых рассказывает «Лучший год в истории кино», были выпущены с 1 января по 31 декабря 1999-го, за несколькими исключениями. «Академия Рашмор» и «Тонкая красная линия» вышли в ограниченный прокат в декабре 1998 года ради соответствия регламенту кинопремий и расширили прокат в начале 1999-го. В свою очередь, «Девственницы-самоубийцы» были показаны на Каннском кинофестивале в 1999 году, но в кинотеатрах вышли только в 2000-м.

Наконец, хотя «Матрица» в 1999-м и была подписана именами сценаристов и режиссеров Энди и Ларри Вачовски, в последующие годы они стали называться Лилли и Лана Вачовски соответственно, и под этими именами упоминаются на протяжении книги.

«Потерять надежду значило получить свободу»

31 декабря 1999 года

Был канун Нового года, и на частном пляже в Мексике собрались несколько пар, чтобы вместе отметить окончание века. Там были Брэд Питт и Дженнифер Энистон, с которой он в тот момент встречался. Там был и Дэвид Финчер со своей супругой, продюсером Сиан Чаффин. Последние несколько месяцев они наблюдали за тем, с каким возмущением мир встречает «Бойцовский клуб» — суровую историю о несущих хаос маньяках-альфаках, сделанную Финчером и Питтом. Вооружившись большим бюджетом, фильм атаковал ценности конца 1990-х, а его коронная фраза — «Первое правило бойцовского клуба: никому не рассказывать о бойцовском клубе» — стала так известна, что Энистон спародировала ее осенью в одном из выпусков Saturday Night Live. Люди все-таки говорили о «Бойцовском клубе», часто с раздражением, но немногие сподобились дойти до кинотеатров, чтобы его посмотреть. Фильм с трудом отбил половину бюджета в прокате и стал одной из самых провальных картин в карьере и Питта, и Финчера. На момент их приезда в Мексику, по словам продюсера «Бойцовского клуба» Чаффин, они «все еще зализывали раны».

Компанию им составил Марк Гурвиц, влиятельный менеджер, работавший с Энистон; он приехал на остров с невестой. Он вспоминает, что атмосфера на каникулах была беззаботной — настолько непринужденной, что он разыгрывал своих спутников, подкладывая им в постель игрушечных змей и скорпионов. Гурвиц тоже несколько нервничал из-за того, что десятилетие подходит к концу. Как и миллионы других, Гурвиц слышал тревожные прогнозы о том, что в эту ночь — как только XXI век возьмет в руки рейверский свисток, чтобы начать свою столетнюю вечеринку, — цивилизацию перезагрузит глобальная катастрофа. Погаснут огни мегаполисов. Лопнут банковские счета. Все сломается. Это была катастрофа по расписанию, с четкими сроками и броским названием — Y2K, сокращение от «Year 2000». «Все думали, что наступит конец света, — вспоминает Гурвиц. — Было страшновато». «Бойцовский клуб» тоже схватывал эту тревогу конца тысячелетия: в его финале рушатся штаб-квартиры кредитных компаний — и обществу предстоит начать все заново. Впоследствии Питт вспоминал, что настроения в 1999 году были весьма неопределенными. «Чего мы должны были ждать? — говорил актер. — Многие даже не хотели ехать в отпуск, потому что боялись».

Однако Питт сотоварищи смело отправились на курортный остров в нескольких часах езды от ближайшего города. Что бы ни произошло, когда часы пробьют полночь, они все равно остались бы только в обществе друг друга. Момент приближался, Гурвиц и все остальные собрались с «маргаритами» на пляже. И когда новый год уже должен был наступить, вся компания оказалась в полной тьме. «Три... два... один... и электричества как не бывало, — говорит Финчер. — Раздавались нервные смешки: „Миллениум, ха-ха-ха!“»

Группа решила переместиться к ближайшему костру. «Откуда ни возьмись, — вспоминает Гурвиц, — вдали из темноты появляются два джипа с мигающими сиренами». Это были местные «федералес», в больших черных машинах со словом *policía* на кузове.

«На заднем сиденье оказалось трое 19-летних парнишек с винтовками M16, — говорит Финчер. — Они появились из-за холма, подъехали к нам и побежали в главный холл».

Наконец объявился консьерж и сказал, что с чартерным самолетом, которым прибыла вся компания, возникли проблемы и кто-то должен пойти вместе с полицейскими. Эта роль выпала Гурвицу в гавайской рубашке, который абсолютно не понимал, что происходит. Дело было во всех смыслах темное. Гурвиц еще не успел ничего сообразить, как ему уже заломили руки за спину и защелкнули наручники. Федералес говорили что-то на испанском, которого Гурвиц не понимал. Но было ясно, что его везут в тюрьму. «Питт подходит к этим парням, — вспоминает Гурвиц, — и начинает орать на них: „Что за дела, вы не имеете права приехать на частный пляж и забрать гражданина США!“ Они бросили его на землю». «Брэд кричит: „Это возмутительно! С вами свяжутся мои адвокаты!“», — говорит Финчер, который вызвался поехать с Гурвицом.

Когда джип отъезжал, Гурвиц обернулся посмотреть на своих друзей, которые не могли понять, чего им ждать. «Невеста в шоке, вся в слезах, — рассказывал Питт. — Его увозят куда-то в полную темноту, и он окружен мужиками с пушками».

Гурвиц сидел в джипе и смотрел, как фигуры его друзей уменьшаются в отдалении. Как он и боялся, что-то пошло не так. Что-то сломалось.

«Это пиздец», — подумал он.

Все последние месяцы XX века миллионы американцев верили в то, что их ждет час расплаты — уверенность в этом была такая, что остаток 1990-х они провели в подготовке к катастрофе. Некоторые устроили в своих домах самодельные бомбоубежища, забив их под завязку китайскими консервами, туалетной бумагой и водяными матрасами вместимостью в тысячу литров (их в случае засухи следовало вскрыть и пить оттуда воду). Другие покупали

оружие — много оружия. За неполные две недели до наступления нового тысячелетия ФБР за один день получило 67 000 запросов на проверку покупателя оружия — это был новый рекорд. Не стоит сомневаться, что многих из этих заявителей преследовал страх «Проблемы 2000» — ошибки, из-за которой тысячи компьютеров якобы должны были прийти в негодность, не справившись с переходом от 31/12/99 к 01/01/00.

Правительство США совместно с несколькими крупными корпорациями потратило, согласно примерным оценкам, около 100 миллиардов долларов, чтобы вовремя провести соответствующий апгрейд своих машин. В Кремниевой долине тревога из-за Y2K была так сильна, что шеф Apple Стив Джобс заказал рекламу на «Супербоуле»* с участием HAL, жуткого разумного компьютера из психоделического сайфая Стэнли Кубрика «2001: Космическая Одиссея», вышедшего в 1968 году. HAL из будущего извиняется за беспорядок, случившийся из-за смены дат. «Когда пришло новое тысячелетие, — холодно говорит HAL, — нам пришлось разрушить мировую экономику». (Избежать катастрофы, согласно HAL, могли только компьютеры производства Apple.)

Кубрик, известный своей замкнутостью, позвонил Джобсу, чтобы сообщить, как ему понравился ролик. Но некоторым в технологической отрасли перспектива «Проблемы 2000» не казалась смешной. Существовали вполне реальные опасения, что вне зависимости от наших приготовлений осуществится знаменитое поп-пророчество Принса: Two-thousand-zero-zero / party over / oops / out of time**. «Я хорошо знаю, насколько непрочным бывает ПО и как

* Решающий матч в американском футболе, в котором определяется победитель Национальной футбольной лиги. Трансляция «Супербоула» — самый популярный телевизионный эфир года, поэтому компании часто готовят рекламные ролики специально к игре. — *Прим. пер.*

** «Две тысячи ноль-ноль, хватит тусоваться, время вышло». — *Здесь и далее, если не указано иное, примечания редактора.*

целая система может посыпаться из-за одного бага», — рассказывал в интервью Wired один опытный программист. Он укрылся в калифорнийской пустыне, где построил окруженное забором убежище на солнечных батареях (еще он впервые купил себе пистолет — на всякий случай). Другие видели в Y2K библейскую катастрофу: в видео Джерри Фолвелла «Проблема 2000: Руководство христианина по выживанию» ценой меньше 30 долларов за кассету, лощеный проповедник — недавно предостерегавший свою паству против гей-пропаганды в «Телепузиках» — предупреждал, что баг может быть «нужен Господу, чтобы научить нацию смирению» (еще он посоветовал закупиться патронами — на всякий случай).

Что бы их ни пугало — технология или теология, — многие из тех, кто ждал апокалипсиса, сетовали на одно и то же — что за XX век мы слишком продвинулись вперед и принесли свою человечность в жертву удобству и своим желаниям. И теперь пришло время расплаты, будь то кара Господня или цифровое вознесение. Как сокрушалась одна многодетная мать в выпуске New York Times от 31 декабря 1999 года, «просто похоже, что конец близок».

Если крушение цивилизации действительно приближалось, время для него было самое неподходящее. В 1999 году Америка неожиданно оказалась на подъеме. Десятилетие началось с рецессии, продолжилось заокеанской войной, а кульминацией едва не стал импичмент президента. Но теперь вся страна заражалась блаженным оптимизмом. Эйфорию можно было наблюдать на Уолл-стрит, где и Dow Jones, и NASDAQ, и Нью-Йоркская фондовая биржа за 1999 год нагрелись до новых рекордов. Ее можно было услышать на радио, где на смену смурным меланхоликам, озвучившим большую часть девяностых, пришли умильные подростки и сплошная *vida loca*. Она ощущалась даже в дофаминовой подпитке интернета, который был все еще в зачаточном состоянии — и все еще населен в основном странными личностями, — но уже обещал сделать всех желающих умнее и богаче, чем они

когда-либо мечтали. Всего за несколько лет Джефф Безос превратил Amazon.com из книжного онлайн-магазина в универсальный круглосуточный торговый центр (на обложке номера о «человеке года» журнала Time странно улыбающийся Безос был изображен в картонной коробке). А в том же году, только что созданная компания Netflix, рассылающая фильмы по почте, соберет 30 миллионов долларов инвестиций и впервые предложит клиентам ежемесячный тариф для проката DVD.

Но именно в кинотеатрах в 1999 году — одном из самых неожиданных, важных и попросту прекрасных годов в кино за всю его историю — энергия новых возможностей сверкала электрическими искрами.

Год начался январской премьерой на фестивале «Сандэнс» «Ведьмы из Блэр» — дерганой до тошноты беззвездной авантюры, — а закончился декабрьским наводнением «Магнолии», самого киношного кино года — с хронометражем в 188 минут, дождем из лягушек и зрелищем мега-звезды Тома Круза, виляющего пахом по пути к катарсису. Между ними друг с другом столкнулось множество замыслов, и каждый был потрясающе самобытным: «Матрица». «Шестое чувство». «Ведьма из Блэр». «Выскачка». «Академия Рашмор». «Офисное пространство». «Девственницы-самоубийцы». «Парни не плачут». «Беги, Лола, беги». «Свой человек». «Три короля». «Быть Джоном Малковичем». Многие из этих фильмов — как и «Звездные войны. Эпизод I: Скрытая угроза», самый непопулярный фильм года, если не всех времен, — ломали законы повествования, формы и даже законы физики, по которым летят пули. В 1999 году «представления о том, как „снимать кино“, перевернулись вверх ногами, — заявлял Джефф Гординир в открывающей статье ноябрьского номера Entertainment Weekly. — В этом году старые, скучные правила кино начали рушиться».

Но при всей их смелости фильмы 1999 года подспудно оказывались очень личными: они завлекали зрителей шикарным

захватывающим сюжетом и лоском кинозвезд, а в итоге переворачивали фокус обратно на зрителей, побуждая их задаваться вопросами о своей личности и судьбе: «кто я?», «кем еще я бы мог быть?». Акробатические номера «Матрицы», бунт клерков в «Бойцовском клубе» и «Офисном пространстве», поиски себя в «Быть Джоном Малковичем» и «Парни не плачут», сюжетные повороты и развороты, как в видеоигре под наркотиками, в «Экстази» и «Беги, Лола, беги». Все эти фильмы позволяли увидеть не просто альтернативную вселенную, а альтернативного тебя самого — может быть, даже настоящего тебя. В том году было радостно входить в кинотеатр, но прекрасно было и выплывать оттуда на волне надежд: финальные титры будто обещали что-то новое впереди. Казалось, будто что-то удивительное ждало нас с той стороны 1999 года.

«Начинался новый век, и начиналась новая история, — говорит режиссер М. Найт Шьямалан, чей призрачный триллер „Шестое чувство“ занял в 1999 году второе место по сборам. — И это было время самобытности. Те, кто давал деньги на кино, и те, кто ходил в кино, рассуждали так: „Нам не надо знать, куда нас ведут. Мы верим режиссеру“».

Студийные начальники всегда мечтали о так называемом «кино на четыре четверти» — то есть фильме, который будет в равной степени интересен мужчинам и женщинам, молодым и старым. 1999-й был годом на четыре четверти — здесь нашлось что-то для каждого. Внутренний рынок кинопроката получил около 7,5 миллиардов долларов, и хотя часть этих денег принесли фильмы из франшиз, такие как «История игрушек 2» и «Остин Пауэрс: Шпион, который меня соблазнил», многие из самых успешных картин 1999 года были сняты по оригинальным сценариям. «Матрица», «Шестое чувство», «Красота по-американски», «Американский пирог», «Ноттинг-Хилл» и «Ведьма из Блэр» собрали больше 100 миллионов долларов каждый, и ни один из них не был основан на комиксах, телесериале или биографии реальной ведьмы (хотя некоторые

из зрителей «Блэр» в это, кажется, поверили). «От своих друзей-фермеров я знаю, что раз в 20 или 30 лет бывает хороший урожай, — говорит актер Луис Гусман, который сыграл в „Магнолии“ и „Англичанине“ (и который проводит много времени в сельской местности в Вермонте). — Именно так для меня выглядят фильмы 1999-го».

Разговоры в том году вертелись вокруг кино — что впечатляет, если вспомнить, насколько 1999-й был переполнен всем, чем можно. В чартах происходил настоящий ренессанс благодаря шоу Total Request Live на MTV и новым безбашенным, сексуальным и дерзким звездам — Бритни Спирс, Кристине Агилере, Эминему и Фреду Дёрсту из Limp Bizkit. А январская премьера нью-джерсийской гангстерской драмы «Клан Сопрано» — самого важного сериала в году, когда важных вышло много, от «Западного крыла» до «Хулиганов и ботанов», — обозначила расцвет маленького экрана, который в будущие годы станет еще очевиднее.

Но в 1999 году кино все еще главенствовало в поп-культуре. Смотреть «Бойцовский клуб» было обязательно — как и «Красоту по-американски», «Академию Рашмор» и «Магнолию», — хотя бы для того, чтобы увидеть, о чем говорят все *остальные*.

Конечно, были и другие такие года, в которые кино делало космический рывок вперед, заново себя изобретая и придумывая себе новую жизнь прямо у нас на глазах. В 1939 году трехголовое торнадо из «Волшебника Страны Оз», «Унесенных ветром» и «Дилижанса» дало новое определение тому, как рассказывать истории на больших экранах. В 1967 году вышли и определили (и разделили) новое поколение «Бонни и Клайд» и «Выпускник», а десять лет спустя появились «Звездные войны», «Энни Холл» и «Голова-ластик», троица фильмов, которые до сегодняшнего дня перепевают и переделывают. Даже в не самом удачном году, типа 1985-го, самой середине эскапистской эпохи Рейгана, нашлось место таким странным артхаусным явлениям, как «Бразилия», «После работы» и «Отчаянно ищущие Сьюзан».

По большому счету, *каждый* год в кино — хороший, пусть иногда приходится внимательней искать шедевры и маленькие движения.

Но в 1999-м, через шестьдесят лет после того, как домик Дороти упал на Страну Оз, группа киношников устроила свою собственную разноцветную революцию, которая произошла прямо на рубеже двух веков и из обоих черпала энергию и вдохновение. Многие из режиссеров, сценаристов и продюсеров, определивших тот год, были, по сути, киноведами — кто-то учился по лекциям профессоров в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе, а кто-то по видеокассетам; и в их фильмах сквозило уважение к предшественникам. Нетрудно было сопоставить вымощенную желтым кирпичом дорогу из «Страны Оз» с раскрывающей истину красной таблеткой из «Матрицы»; подковерные офисные интриги «Своего человека» с кулуарной возней «Всей президентской рати» или растерянных подростков из «Девственниц-самоубийц» с их же сверстниками из «Шестнадцати свечей».

«Мы, может, и покончили с прошлым, но оно не покончило с нами», — так звучит мантра, которая часто повторяется в «Магнолии». В 1999-м прошлое было везде, как будто прежние голливудские эпохи сжали, сохранили на дискеты и раздали режиссерам. Самую заметную тень на 1999 год отбрасывали фильмы, вышедшие с 1967-го по 1979-й — в эпоху, какой больше никогда не было и какую сложно сейчас представить, когда в кино уживались интеллектуальные триллеры, рискованные комедии и экзистенциальные драмы. Для многих режиссеров конца девяностых «беспечные ездоки, бешеные быки» — названные так в честь мифотворческой книги Питера Бискинда, вышедшей в 1998-м, — были величайшим поколением большого экрана, ведь им удавалось реализовать самые дикие идеи, работая на больших студиях. «Эти фильмы работали с материалом настоящей жизни, — говорит режиссер Элисон Маклин, которая в 1999 году сняла наркотравелог „Сын Иисуса“ под влиянием раскованных драм семидесятых — „Долгого

прощания“ и „Паники в Нидл-Парке“. — В этих фильмах есть душа и чувство духовного кризиса — будто какого-то надлома».

Несколько десятилетий спустя это неприкрашенное, неудовлетворенное чувство неразрешимой тоски пробралось обратно в кинотеатры. Сходство фильмов 1999 года и эпохи Никсона и Картера иногда было в интонации: «Три короля» о Войне в Персидском заливе перекликались с боевыми черными комедиями «Военно-полевой госпиталь» и «Уловка-22», а трагический провинциальный роман в «Парни не плачут» был похож на историю в «Пустошах». Но иногда режиссеры сознательно выстраивали связи с прошлым. Победивший на «Оскаре» фильм Педро Альмодовара «Все о моей матери» — мощная мелодрама о любви и театре — была вдохновлена драмой Джона Кассаветиса «Премьера» 1977 года. Режиссер и сценарист «Магнолии» Пол Томас Андерсон для правильного настроения устраивал актерам и съемочной группе просмотры трагикомедии 1976 года «Телесеть». И ни один фильм не соблазнил столько режиссеров, сколько «Выпускник», вечная история о беспутной юности, отразившаяся всюду — от «Бойцовского клуба» до «Академии Рашмор» и «Американского пирога».

Такое почтение к истории кино сочеталось с острым желанием валять дурака, меняя его будущее. В 1999-м все подвергали пересмотру — визуально, сюжетно, тематически. Старая добрая формула «фильм X встречается фильм Y» больше не работала. «Я помню, как смотрел на линейку фильмов 1999-го и думал: „Назовите мне другой год от 1967-го до 1975-го, когда столько молодых и оригинальных режиссеров нащупали дух времени“, — говорит Эдвард Нортон из „Бойцовского клуба“. — Думаю, этот год выдержал бы любое сравнение». Сэм Мендес, чей дебют «Красота по-американски» об ужасе пригородной жизни получил «Оскары» за режиссуру и лучший фильм, добавляет: «Удивительно, сколько жанров было переосмыслено в тот год. „Шестое чувство“ — это хоррор, триллер или история о призраках? „Бойцовский клуб“ — это что? А „Быть